

Он стиснул зубы и сказал:

— Извини за это!

Он расстегнул пояс Шу Яньянь. Увидев выпавшую серебряную монету, он почувствовал еще одну боль в сердце. Отложив в сторону надлежащие отношения между мужчинами и женщинами, он прижал ладонь к теплой груди Шу Яньянь и влил в нее свою духовную энергию, одновременно достав лекарственную пилюлю.

Это правда, что обычные люди не могли противостоять лекарствам культиватора и не могли принимать их напрямую. Но если культиватор был готов использовать свою духовную силу, чтобы помочь расщепить лекарство и провести его по организму, они могли бы его поглотить.

Делая это, культиватор потерял бы некоторую силу. Не часто культиваторы растрачивают свою с трудом заработанную духовную сущность на обычного человека. У Яо шиди были лекарства, которые помогли бы обычному человеку принять таблетки, обычно используемые для новых учеников, которые еще не могли поглощать ци, но он не мог больше ждать.

Хэ Вэньчжао находился на стадии Формирования Ядра и обладал достаточным количеством духовной сущности. После того, как его ци завершила кругооборот в теле Шу Яньянь, он скормил таблетку ей рот в рот, помогая ей усвоить ее.

Через несколько минут Шу Яньянь была полностью исцелена. Хэ Вэньчжао обнял ее и тихо вздохнул.

Только теперь он осознал, что держит в своих объятиях теплое и податливое тело, как...

Почему шимей до сих пор не вернулась?!

Притворяясь без сознания, Шу Яньянь отправила сообщение на большое расстояние своим подчиненным. «Ребята, задержите для меня Бейли Цинмяо, у меня почти получилось. Несмотря ни на что, не позволяйте ей привести этого Яо шисюна, чтобы разрушить мои планы!»

«Нет необходимости посылать своих подчиненных. Я задержал Бейли Цинмяо», — прозвучал над ухом Шу Яньянь знакомый глубокий голос.

Шу Яньянь: «...»

Достопочтенный Лорд, почему вы снова хотите сделать это самостоятельно? Эта... эта подчиненная не хочет вас беспокоить; ничего хорошего из вашего участия не выйдет! Хотя в глубине души она проливали слезы, внешне она полностью контролировала себя. Она открыла глаза с тихим вскриком и обнаружила, что лежит на коленях Хэ Вэньчжао, а ее одежда... Она слабо воскликнула, и ее лицо стало ярко-красным.

В другом месте Бейли Цинмяо снова продемонстрировала Лунный Морозный Шелк с мрачным выражением лица, противостоя Вэньжэнь Е и Инь Ханьцзяну.

Вэньжэнь Е запретил Инь Ханьцзяну действовать и, вытянув палец, легонько постучал по серебряному шелку. Связывающее оружие Бейли Цинмяо тихо вернулось в ее тело, и она обнаружила, что не может проявить и намек на духовную силу.

Бейли Цинмяо, наконец, осознала степень силы своих противников. Она выросла в секте

Шаньцин и раньше по-настоящему не путешествовала по миру. Как культиватор, она победила бесчисленное множество мастеров боевых искусств Вулияня, но она никогда не ожидала, что такие скрытые мастера будут смешиваться с населением.

Ее шисюн был гораздо более опытен и, вероятно, уже видел истинные глубины этих людей насквозь, но он все еще стоял на своем перед ней. Ее шисюн так хорошо относился к ней, готов был рисковать своей жизнью ради нее, но она всегда закатывала истерики и не доверяла ему. Ее поведение было слишком неблагодарным.

— Если ты хочешь убить меня, тогда вперед! Если я хотя бы вздрогну, я недостойна быть ученицей секты Шаньцин! — решительно сказала Бейли Цинмяо.

Вэньжэнь Е не знал, какие повороты совершают ее мысли, и спокойно сказал:

— Мисс Бейли, не судите о нас превратно. Этот Дост... я целенаправленно искал вас, так как у меня есть к вам просьба.

Он поднял руку, и в горной глуши появились три элегантных стула. Они пришли не из его хранилища, а были прозрачными стульями, сконденсированными из духовной энергии гор. Практикующие Махаяну могли соединяться с небесами и землей и проявлять свою волю с помощью мысли. Часто культиваторы на этой стадии не стали бы легкомысленно использовать свое магическое оружие и могли бы создавать оружие из окружающей духовной энергии, чтобы атаковать своих противников.

Вэньжэнь Е сделал жест Бейли Цинмяо, чтобы та села сама. После того, как дрожащая Бейли Цинмяо села, он тоже сел.

Обычно он садился первым, но ему нужно было проявить должное уважение к своему наполовину мастеру, поэтому он предложил место Бейли Цинмяо первым.

Один из трех стульев предназначался для Инь Ханьцзяна, но Инь Ханьцзян не сел, вместо этого молча встал позади Вэньжэнь Е.

Вэньжэнь Е не выдвигал никаких требований к Бейли Цинмяо.

— Мисс Бейли, — сказал он, — вы, вероятно, можете сказать, что с нашей силой нам нет необходимости беспокоить обычного человека. Ранее я видел, как вы проходили мимо по лестнице, и просто бросил вниз какой-то предмет, чтобы привлечь ваше внимание.

Бейли Цинмяо была в ярости, но люди, с которыми она столкнулась, были слишком могущественны. Сдерживая себя, сжав кулаки, она сказала:

— Это был человек, а не предмет!

— Действительно? — Вэньжэнь Е щелкнул пальцем, и муравей, ползущий по земле, был подхвачен порывом ветра и приземлился на колено Бейли Цинмяо. — Какая разница между тем и этим? — равнодушно сказал он.

Муравей изо всех сил пытался заползти на ногу Бейли Цинмяо. Она подняла его одной рукой и поставила на землю.

— Они другие, — сказала она дрожащим голосом. — И муравьи тоже невиновны.

— В своей жизни вы ели мясо? — спросил Вэньжэнь Е

Бейли Цинмяо ничего не сказала. Культиваторы, прошедшие Создание Фундамента, могли обходиться без пищи, поддерживая себя за счет ци окружающей среды. Она создала свой фундамент год назад и выросла, питаясь смертной пищей в течение предыдущих семнадцати лет.

Она могла только покачать головой и сказать:

— Это не одно и то же.

— Как совершенствующийся, вы должны знать, что вся жизнь под небесами идет к одному и тому же месту назначения, и все вещи обладают своим собственным осознанием. Нет никакого различия между человеком и другими живыми существами, — сказал Вэньжэнь Е. — Мы, как культиваторы, впитываем духовную энергию окружающей среды. Вы знаете, сколько жизней могла бы породить эта энергия? Секта Шаньцин веками занимала свою духовную гору — знаете ли вы, сколько уникальных существ и духовных сущностей поддерживала эта гора в древние времена? Почему сейчас не осталось ни одного? Потому что человеческие существа, совершенствующиеся на этой горе, овладели духовной энергией. Эта гора больше не способна породить мистических существ.

Бейли Цинмяо была культиватором совсем недолго, и у нее не было возможности опровергнуть слова Вэньжэнь Е. Ее сердце было в смятении, она чувствовала, что ее старое мировоззрение было опрокинуто. Ее духовная сущность вышла из-под контроля, и острые боли пронзили ее внутренние органы, как ножи.

Вэньжэнь Е не хотел просто наблюдать, как у его наполовину мастера происходит отклонение ци, поэтому сменил точку зрения и сказал:

— Не нужно винить себя за это. Человечество в настоящее время является главным из всех живых существ, и это тоже было решено судьбой. В эпоху богов и демонов человечество бесконечно страдало. Любой зверь земли или воздуха, смертоносный цветок или дерево могли обращаться с людьми как со своей добычей, превращать их тела в магические инструменты или поглощать их души. Теперь тот факт, что человечество одержало верх, можно рассматривать не более чем как переворот судеб.

Услышав это, выражение лица Бейли Цинмяо смягчилось. Вещи, которые приводили ее в замешательство, казалось, разрешились, и ее психическое состояние немного расслабилось.

Она закрыла глаза, чтобы поразмышлять в тишине. Через четверть часа она открыла глаза, встала и выставила кулак в сторону Вэньжэнь Е.

— Спасибо этому мастеру за руководство.

Вэньжэнь Е даже махнул рукой.

— Это почти ничего не значило. Я просто наугад сказал несколько небесных истин. Тот факт, что вы смогли понять, показывает, что вы от природы подходите для культивирования Пути Безразличия. В своем будущем совершенствовании не выбирайте неправильный путь.

Бейли Цинмяо только что постигла принцип небес, и выражение ее глаз в настоящее время было далеко от выражения невинной молодой девушки, которой она была. Под длинными ресницами ее глаза были бесстрастны, но в них читалось сострадание, и, хотя она смотрела на

этого муравья, казалось, что она вообще ни на что не смотрит.

Вэньжэнь Е посмотрел на нее с одобрением, но в следующее мгновение глаза Бейли Цинмяо заблестели. Придя в себя, она сказала:

— Шисюн и мисс Шу все еще ждут лекарства!

Ее глаза мерцали, как звезды, снова напоминая влюбленную девушку из прошлого.

— Не стоит беспокоиться, с этой женщиной все в порядке, — сказал Вэньжэнь Е. — Я пришел к вам, потому что мне нужно было, чтобы вы помогли мне кое-что вернуть.

— Старший просто направлял меня в моем совершенствовании. Бейли глубоко благодарена. Если есть что-то, что я могу сделать, чтобы помочь моему старшему, я бы без колебаний сделала это, — сказала Бейли Цинмяо.

— Я ищу духовное сокровище под названием Снежное Пламя, чтобы помочь моему подчи... другу оправиться от травмы, — сказал Вэньжэнь Е.

Инь Ханьцзян с удивлением посмотрела на Вэньжэнь Е.

— Я уже слышала о Снежном Пламени от моего учителя раньше. Он появляется на Тысячемильных Ледяных Равнинах, и никто не знает его местонахождения. Любой культиватор ниже стадии Формирования Ядра, который войдет, почти наверняка умрет. Старший, ваше совершенствование очень глубокое. Эта младшая действительно может быть полезна? — растерянно произнесла Бейли Цинмяо.

— Снежному Пламени суждено стать твоим, — сказал Вэньжэнь Е. — Другие люди не могут этого вынести. Мы можем получить это только с вашего разрешения. Все имеет свой predetermined исход, и нельзя получить все, просто обладая властью.

На самом деле, они могли бы просто последовать за Бейли Цинмяо и после того, как она получит сокровище, забрать его у нее. Это был бы путь демонического культиватора. Но Вэньжэнь Е не мог украсть что-то у своего мастера, и он также не хотел делать что-то столь низкое, как лишить другого человека его состояния. Он хотел произвести обмен.

— Я могу помочь вам подняться к божественности. Я могу помочь вам постичь Дао. Я могу помочь вам получить то, что вы хотите, и все это в обмен на Снежное Пламя.

Вэньжэнь Е подумал, что это прекрасная идея, которая могла бы вернуть его долг своему мастеру и в то же время помочь Инь Ханьцзяну, и втайне похвалил себя за собственную сообразительность. За его спиной и без его ведома глаза Инь Ханьцзяна были слегка обведены красным.

Инь Ханьцзян склонил голову, пряча глаза, и хрипло заговорил.

— Достопочтенный...

Вэньжэнь Е, взмахнув расшитым золотом черным рукавом, прервала слова Инь Ханьцзяна. Он передал ему: «Этот Достопочтенный Лорд дает это тебе, так что ты не имеешь права отказываться».

<http://bllate.org/book/14223/1254641>